

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 7 сентября 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 7 de setiembre de 1991

№ 2144

Н. Федоренко

ХАОС ИЛИ ЗЕМСКИЙ СОБОР

Современные события в нашей стране являются несомненно эпохальными, или даже революционными. Это последнее выражение уточняет, что зарождающаяся новая эпоха не является очередным этапом или периодом предыдущей эпохи, а крутым поворотом, или радикальным (коренным) переворотом по отношению к прежней ситуации. Однако, именно эта прежняя ситуация тоже называлась революционной, так как она имела единственными своими истоками так называемые февральскую и октябрьскую революции. Означает ли это, что сегодняшние революционные события в России являются контрреволюционными, по отношению к предыдущей революционности, или же они представляют собой третий поворот революционного винта, насильно ввинчиваемого в нашу страну? Другими словами, является ли революция августа 1991 года эволюцией двух прежних конвергирующих революций, или же она является их преодолением?

Обе революции 1917 года, с которых началась наша российская катастрофа, были результатом нескольких совпавших во времени исторических процессов. Одним из них был раскол в нашем обществе, главным образом между беспочвенной интеллигенцией и остальным народом. Другим слагаемым была неспособность нашего общества преодолеть политически этот раскол и восстановить полноценную соборность в нашем государстве. Таким образом, только сам монарх обеспечивал легитимную политическую преемственность в нашем историческом государстве. Физическое его устранение было равносильно ликвидации всего государства. Все это сопровождалось прогрессирующими провокациями против нашего государства со стороны его исторических врагов.

После уничтожения Государства Российского наступила очередь уничтожения лучших кадров нашего общества, его социальных и экономических структур и даже окружающей природы. Эти акции были весьма успешными, но именно в этом и заключалось коренное противоречие революционного режима в нашей стране: его успехи вели прямо пропорционально к коллапсу страны, а вследствие этого и к коллапсу присосавшейся к ней системы.

Когда коллапс окончательно выявился, временным суррогатом спасения явилась перестройка. Возможно, что одной из ее целей сначала было желание просто выиграть время. Конец холодной войны вовне и гласность внутри создали впечатление успеха перестройки. Опять же встает вопрос: успеха для кого? Нельзя забывать и первого вопроса: для чего нужно было выиграть время? Неужели не было известно, что никакое время не может спасти систему в ее тогдашнем варианте? Значит, время было нужно для подготовки какого-то другого, запасного варианта?

"Наша Страна" была кажется единственной газетой в мире на русском языке, которая обратила внимание на наличие такого запасного варианта. Этот вариант был разработан Антонио Грамши, одним из основателей итальянской компартии. Состоит этот вариант в отказе от экономического социализма, и даже от классического марксизма вообще, при одновременном переходе от грубой фронтальной борьбы с органическими традиционными верованиями и институциями к борьбе с ними путем их искажения изнутри. Для этого, согласно Грамши, необходимо захватить все средства информации и рычаги власти в обществе. Выигранное перестройкой время было употреблено на передачу из государственных рук в руки "грамшистов" всех этих средств. Дело объясняется просто: хотя государство и было захвачено, начиная с февраля и октября 1917 года, "революционерами", все-же оно формально принадлежало народу. Когда же возникла опасность, что народ сможет вернуть себе свое государство, вследствие коллапса той системы с помощью которой держались у власти "революционеры", тогда часть их заблаговременно покинула это государство, присваивая себе одновременно государственное (народное) добро, необходимое для их гегемонии в стране. Поэтому и не были осуществлены никакие положительные экономические и общественные реформы в стране, так как они могут привести к оздоровлению страны, что сделало бы невозможным такое "перекачивание". Таким образом, наряду с тремя классическими факторами силы в стране "реального социализма" (компартии, полиции и армии) возник новый фактор "новодемократов". Он усиленно подерживался Западом, судя и по тому, что элементы русского зарубежья, находящиеся на службе или на иждивении западных держав, были решительно брошены ему на подмогу.

Паралич и атрофия компартии при этом были совершенно естественными. Одновременно провоцировалось среди ничего не понявших (и не переключавших в стан новодемократов) членов партии стремление всеми силами защищать ее дальнейшее невозможное существование. Так перед нашей страной выпукло выставлялись только две альтернативы: или классический коммунизм, или грамшизм под видом псевдодемократии. Роль Горбачева состояла в посредничестве и в соблюдении равновесия до поры до времени между этими двумя факторами, с одной стороны, и в посредничестве между ими обоими и Западом, с другой стороны.

Два другие фактора силы в нашей стране, армия и полиция, в большинстве своем попались на эту провокацию. Еще за несколько дней до попытки переворота 19 августа, газеты сообщили, что вооруженные силы СССР якобы стоят "за сохранение единства партии". Значит, не единст-

во страны, крайне необходимое и возможное, стояло на повестке дня, а единство партии, совершенно утопическое и никому уже не нужное.

О возможном "военном" перевороте говорили и писали все. Даже североамериканская разведка, якобы, знала о нем. Почему же его не предупредили? Чтобы окончательно скомпрометировать военных? Скомпрометированной оказалась и посредническая роль Горбачева, так как одна из двух прежних альтернатив по всей видимости отпала. Осталось лишь посредничество перед Западом, но этого для внутренней политики мало. Однако, имеются признаки, что Горбачев ищет новых посредничеств, в то время как новодемократы — в поисках абсолютной гегемонии — выбрасывают за борт свои горбачевские штандарты, которые они так поспешно подняли в начале путча.

Одновременно появилась совершенно новая в СССР сила: народное мнение. Крушение старого коммунизма дало возможность всплыть на историческую поверхность этой новой силе, которую семьдесят лет пытались уничтожить, но все же уничтожить полностью не смогли. Таким образом, "революционность" сегодняшнего положения в России заключается не только в крушении коммунизма и в сметении его символов, но одновременно и в возникновении потенциальных возможностей для выражения почвенных верований нашей нации. В этом заключается основная надежда на наше спасение. Упустить эту возможность равнозначно упущению надежд на спасение России. Русская белая политическая эмиграция должна весьма серьезно отнестись к этому вопросу, остерегаясь не только провокаций, но также и слобзана неосторожных поспешностей, так как ее мнение зачастую исполняет роль ориентира для значительной части нашего народа. Эмиграция не имеет права соучаствовать в дезориентации народа.

Создавшаяся после крушения коммунизма символическая и даже конституционная пустота автоматически ведет к выступлению на поверхность наших исторических символов и учреждений. Интересно, что новодемократы поняли эту ситуацию прежде почвенников. Поэтому они с такой яростью — и как бы по мановению дирижерской палочки — принялись (и в стране и в зарубежье) за монополизацию, а где можно и за искажение, нашей символики, чтобы заранее оседлать надвигающуюся историческую волну. В этой мимикрии заключается очень опасная провокация, могущая стать трагической для нашей страны. А именно, что будет частично восстановлена наша символика, только для того, чтобы не восстанавливать наше государство. Так, душеприказчики Ленина по расчленению России смогут довершить то дело, которое в свое время ему было поручено ав-

стрийскими, прусскими и иными генштабами и прочими инстанциями.

Однако, с каждым днем отчетливее выступает единственно возможная правовая основа нашего будущего. Дело в том, что после отказа от Ленина и от подброшенной им символики, полностью исчезает вся созданная им псевдозаконность и псевдоконституционность в нашей стране. Если еще в первый день путча все говорили о "нарушении конституционности" в СССР (вплоть до Буша), то уже сегодня никто больше не говорит о "конституции", даже когда Ельцин ежедневно диктует свои диктаты вне всяких конституций, а само имя "СССР" уже превратилось в "бывшее". Дело в том, что вместе с коммунизмом в нашей стране умерла и его псевдозаконность и псевдоконституция. Что осталось? На что опираться? Осталась Россия и ее историческая конституция, никем никогда законно не отмененная, точно так же, как и ее исторические символы, тоже никем никогда законно не отмененные. Символы олицетворяют именно эту конституцию и это государство, и не должны стать прикрытием иного политического строя, а тем паче строя, кромсающего Россию.

Положение очень серьезное. Необходимо спешно приняться за восстановление России. Для этого, необходимо уже теперь объявить о созыве Земского Собора, единственного правомочного учредительного органа, для согласования наших перманентных исторических учреждений с учреждениями необходимыми сегодня, в согласии с нашими конституционными прецедентами, в том числе и с прямым представительством от всех слоев народа. Учредительным правом обладает только народ, а не политики. Одновременно, этим самым будет восстановлен юридический "статус кво анте" и провозглашена юридическая преемственность с нашим историческим Государством Российским.

С этих позиций будет лучше — и легче — устанавливать юридические рамки для спешно необходимых политических и экономических реформ. В том числе и все так называемые "отделения" должны происходить исходя от законного и конституционного положения "де юре" до февраля 1917 года, а не от позднейших ситуаций "де факто".

Экономические же реформы должны исходить из принципа, что, в результате всего происшедшего в нашей стране, единственным хозяином всех физических активов в нашей стране является только народ, а не случайные сегодняшние их распорядители и пользователи.

Другими словами, только возврат на почву права и конституционности спасет наш народ от новых политических и экономических узурпаторов, а нашу страну от полного хаоса.

Н. Федоренко

БИБЛИОГРАФИЯ

«Страницы минувшего» (Москва, 1991).

Этот сборник «исторической публицистики» является как бы смотром сил подсоветских литераторов правого направления, с присовокуплением отрывков из нескольких дореволюционных (М. Меньшикова, И. Забелина).

Жаль только, что у современных специалистов по историческим вопросам немало обнаруживается (неизбежных, впрочем) родимых пятен большевизма, и в содержании, и в трактовке, и даже в терминологии.

Вал. Осипов даже избирает предметом деятельности Чернышевского, рисуемую им в героическом свете. В. Моряков разбирает отзывы французских энциклопедистов о современной им России вполне в духе ортодоксальной советской историографии.

Другие, даже куда более интересные, из представленных здесь авторов портят свой текст ненужными и несправедливыми пренебрежительными отзывами о русских царях; особенно достается Николаю I.

Однако, работы А. Скуратова (о причинах Первой Мировой войны), В. Пигалева (об убийстве Павла I), отчасти и В. Старцева (о подготовке февральской революции) ценны тем, что приоткрывают роковую роль масонства в нашей истории.

Превосходны статьи А. Иванова о значении русского флота в войне 1812 года и В. Распутина о расколе.

А. Кузьмин и А. Сахаров погружаются в дебри далеких времен; один пишет об отношениях славян к Одоакру и Теодориху, другой — об Ольге и о посещении ею Константинополя. Недостаток точных данных открывает тут возможность всяческих предположений и построений, весьма любопытных, но не поддающихся, на данном этапе наших знаний, проверке.

«Антология русской поэзии» (Париж, 1991).

Сборнику (посвященному «Возрождению XX века» — sic!) предпослано введение на французском языке, написанное Н. Струве, под чьей редакцией данный томик и выпущен.

Удивительно, какой обширный набор пошлых и банальных, а часто и вовсе неверных утверждений автор сумел в свое предисловие включить! Для ничего не понимающих в русской словесности иностранцев оно с успехом может играть роль блуждающего огня, заводящего в непролазные трясины.

Нам сообщается, что поэзия в России знала два блестящих периода; эпоху пушкинской плеяды и возрождение «в первой трети XX века». Полагаем, лишь с большой натяжкой можно включить в понятие «пушкинской плеяды» Лермонтова, а Тютчева — и того труднее (без них же, какая мыслима история нашей литературы?).

Но куда ни шло, допустим. Однако, как это возможно (а г-н Струве сей трюк осуществляет!) говорить о русских стихотворцах XIX столетия, не упоминая Некрасова! Позволительно не одобрять политическое направление творца

«Русских женщин» и «Рыцаря на час», но чтобы отрицать его огромное дарование, — тут нужен или ожесточенный фанатизм или уж полное отсутствие вкуса.

Из русских поэтов 2-й половины прошлого века, Никита Алексеевич называет А. Майкова и вскользь А. Фета и Я. Полонского. Где же А. Григорьев и А. К. Толстой, далеко превосходящие скромный талант (который никак не хотим преуменьшать) автора «Двух миров»?

Обходя молчанием сии весьма значительные фигуры, редактор «Антологии» концентрирует свое внимание на Надсоне, — о котором, конечно, пренебрежительно отзываться куда легче.

Отметим, что он видимо не знает факта, что самый термин «серебряный век» (каковой он предлагает заменить крайне неуклюжим выражением «второй золотой век») в русском литературоведении первоначально применялся ко второй половине XIX века, и лишь позднее был перенесен на начало века XX-го.

Книга в целом построена по следующему образцу: краткая биография того или иного поэта (по-французски, без русского перевода); несколько стихотворений в подлиннике с параллельным переводом; и плюс к тому — краткие примечания в конце сборника, опять же только по-французски.

Перевод дается в белых стихах, вопреки французской традиции, в коей строго обязательна рифма. Можно, казалось бы, от предложения практически в прозе, ждуть по крайней мере точности, — но увь! мы наталкиваемся на то ли чрезвычайную небрежность, то ли сознательно развязное обращение с оригиналом.

Один пример: в широко известном стихотворении В. Соловьева, обращение «Милый друг» передано как "Chère enfant". На каком же основании?! Даже если переложить сведения, будто стихи адресованы женщине (и, очевидно, очень молодой?), текст подобных указаний не дает, и не надлежало дополнять или комментировать великого философа, если он оставлял неясным пол и возраст предполагаемого собеседника; мысли же Соловьева тут таковы, что вполне могли быть предназначены и для мужчины, притом же — хотя бы и старшего по возрасту.

При описанной выше организации антологии, в чем могли и должны были проявиться личные чувства и предпочтения составителя, так это в размерах отводимого каждому литератору места. И здесь мы наблюдаем картину поистине поразительную!

Гумилеву уделено три стихотворения; Есенину — тоже три. Это двум-то величайшим поэтам нашего века, никем не превзойденным!

Зато Ахматовой мы имеем — 17 (!), на 25 (!) страницах. Надо ли заключить, что она была в 5-6 раз выше своего гениального мужа? Ей дано даже больше места, чем Блоку, кумиру как-никак целого поколения... Положим, что Анна Андреевна дожила до глубокой старости и продолжала до последних лет работать, в отличие от Гумилева, активности которого чекистская пуля положила конец в расцвете сил, и от Блока, которого уморили голодом, когда он был немого старше.

От изумления шагаешь к изумлению... Вовсе уж незначитель-

ный И. Анненский, только тем и известный что был в гимназии учителем Гумилева, представлен восьмью стихотворениями (Блок — 12; в честь поэмы «12?»), А. Маяковский (как бы к нему ни относиться, — явление незаурядное!) только двумя, наравне с загадочным и по своему исключительным Хлебниковым.

Еще больше презрения высказано Брюсову, Бальмонту, Волошину и Ходасевичу, которым предоставлено по одному стихотворению. Зато Мандельштаму — 11...

Цветаева в глазах Струве близка к Ахматовой, и все же — рангом ниже (в чем многие читатели с ним не согласятся); ее помещено 12 стихотворений.

Биография ее однако — скромная и затемнена, в части касающейся ее трагедии в эмиграции и причин ее возврата в СССР.

Характеристики поэтов вообще часто удивительны. Гумилев, узнаём мы, «холоден и академичен». Этот отзыв куда лучше подошел бы к В. Иванову.

Изобильные опечатки совсем не на месте в работе учебного типа. О Цветаевой сказано, что она пё, то есть «родилась», и о ней же, что она пишет стихи (!).

Н. А. Струве заботливо обозначает на титульном листе, что занимает пост преподавателя русской литературы в нантерском университете. Не знаем много ли полезного остается у студентов в голове от его лекций... Впрочем хотим за них надеяться, что они умеют работать и мыслить самостоятельно.

В. Рудинский

Языковые уродства миндсенти

С некоторым удивлением обнаруживаем в № 61 «Голоса Зарубежья», — журнала, в целом, издающегося на весьма высоком культурном уровне, — две грубые ошибки, и притом из-под пера редактора, В. А. Пирожковой!

В статье «Кардинал Миндсенти вернулся на родину», имя данного кардинала искажено уродливым образом (чего не делали до сих пор, как будто, никакие другие органы русской прессы, ни за границей, ни в СССР). Венгерское sz читается как русское s, а венгерское s — как русское ш.

Фамилия Миндсенти (не знаем, подлинная или принятая им?) означает, собственно, что-то вроде *Всехсвятский*, будучи составлена из mind «всякий», «каждый» и szent «святой». Последнее слово часто входит в состав венгерских местных названий и фамилий, как, например, *Сентивани*.

Совсем странно выглядит и написание (много раз подряд!) в заметке «Библиография» имени нынешнего румынского вождя *Илиеску* как *Иелеску* (!). *Илиеску* связано с православным именем *Илья*; а *Иелеску* ни на что не похоже; ни по-румынски, ни на каком-либо ином языке.

Отметим, что рецензентка с сочувствием цитирует мнение, будто революция в Румынии была целиком построена коммунистами. Мы такое не разделяем: она была взрывом народного гнева, который, к несчастью, коммунисты сумели обуздать и обратить себе на пользу.

Румынии вообще не везет в русской печати. Вот и «Русская Мысль» упорно пишет о правой организации «Романия Марэ», тогда как на самом деле надо произносить «Ромыния Марэ».

Аркадий Рахманов

Трибуна читателя

БОЖИЯ КАРА

73 года прошло со времени убийства Императора Николая Александровича. За эти годы народы России испытали неисчислимые страдания. Эта Божия кара постигла все слои без исключения. Прежде всего истреблялся повсюду офицерский состав русской армии. Уничтожались православные храмы, а духовенство, как источник духовной и нравственной силы православного русского народа, арестовывалось и ликвидировалось без суда и следствия или высылалось в далекие концлагеря, где гибло от голода, холода и тяжелых работ. Уничтожалась национальная интеллигенция. Уничтожалось хлеборобное крестьянство. Все это делалось по указанию и плану темных сил. Вырывалось с корнем все национальное нашей православной России.

Чем больше лет проходит со времени нашей национальной катастрофы, тем ярче и светлее встает образ нашего Царя. Всем честным и здравомыслящим людям теперь должно быть совершенно ясно, какой страшный религиозно-мистический смысл скрыт в этом жутком екатеринбургском злодеянии и что это отнюдь не простое политическое убийство. Православный русский Царь, а с ним и православная Россия должны были быть устранены, уничтожены, дабы ничто не мешало скорейшему воцарению на земле противника Христова — антихриста.

И вот мы теперь являемся невольными свидетелями этой напряженной подготовки к его воцарению. Все мы, православные русские люди, в большей или меньшей степени, виноваты в том, что это злодеяние на нашей земле было допущено. И теперь мы просим наших Царственных Мучеников вознести молитвы перед престолом Божиим о нас и о нашей несчастной, страждущей родине России.

А. Шолон (Аргентина)

ДРУЗЬЯ СОЛОНЕВИЧА

Проживающая в Австралии Ольга Михайловна Некрасова, перенесла тяжелый удар (в возрасте 88-ти лет).

Стоит отметить, что О. М. Некрасова и ее покойный муж, работая в администрации лагеря «Фишбек», возле Гамбурга, устроили «заочный» паек Ивану Лкьяновичу Солоневичу с семьей, за которым он к ним по временам приезжал.

Р. Сивцев (Австралия)

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

«Самодержавие составляет главное условие политического существования России. Русский колосс упирается на нем как краеугольном камне своего величия».

Граф С. УВАРОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПРОТИВ РАСКОЛА

Ваша газета пользуется заслуженной популярностью в России. С удовольствием читают «Нашу Страну» и члены Союза Казаков, хотя поступление ее, к сожалению, нерегулярно. Однако публикация в № 2106 корреспонденции, озаглавленной «Общеказачий праздник в Москве» за подписью Георгия Кокунько, воспринята в казачьих войсках, возрождающихся в составе Союза Казаков, с болью и обидой.

Статья являет собой пример грубой дезинформации со стороны темных сил, рвущих уже сегодня наше отечество на части. Цель таких статей — вновь расколоть казачество по принципу красный-белый, чтобы выбить его из рядов борцов за Великую, Единую и Неделимую Россию.

Нам не хотелось бы брать на себя тяжкую ответственность, обвиняя автора в провокаторстве, и поэтому мы предлагаем редакции попробовать разобраться в происходящем на месте, в России.

Правление Союза Казаков согласен предоставить вам нужную информацию.

В. Латынин, В. Наумов
(Москва)

КАЗАКИ — ЩИТ ГОСУДАРСТВА

Вот и пролилась опять русская кровь. Убийство атамана Сунженского отдела Терского казачьего войска А. И. Подколзина, бесчинство чеченских боевиков в станице Троицкой того же Сунженского района, вот итог парада суверенитетов, самостоятельности и прочих ересей, взрыв той мины, которую большевики заложили еще в 1922 году. Казачество, уничтожаемое с января 1919 года, продолжают уничтожать и сейчас при полном попустительстве как старой партократии, так и новоявленных демократов. Ни тем ни другим не нужно возрождение сословия, служившего щитом и опорой Государству Российскому, они боятся, так как понимают, что казаки не допустят продажи земель Российских, за которые лили кровь их предки, не допустят расчленения государства на уделы, которые через некоторое время окажутся под контролем космополитического капитала. И нынешние власти делают все, чтобы не допустить истинного возрождения казачества. В ход идут все средства: клевета в печати, нежелание регистрировать создающиеся казачьи общины, союзы и землячества, насаждение коммунистов в руководящие органы возрождаемых казачьих организаций.

И наконец как венец всему, когда при обсуждении закона о репрессированных народах в Верховном Совете РСФСР встал вопрос о казачестве, именно этот вопрос был перенесен на сентябрь 1991 года и, как я думаю, будет оттягиваться и дальше. Именно такое отношение к казакам со стороны властей, как Союзных, так и республиканских и дает повод националистам всех мастей, уже в который раз, устраивать антиказачий террор, с целью выселения

казачьих с земли, политой кровью и потом их предков. И пора уже понять казакам, что не на кого им надеяться, кроме Бога и себя самих.

Пора уже подняться казакам, и доказать, что не только убийства, но и неуважение к казачьему званию, любое притеснение их вызовет казачий сполох от Владикавказа до Владивостока. Пора заявить, что казачество возрождается во всей своей силе и мощи, а не как театрализованное потешное войско. Если мы, казаки, не поможем друг другу, никто не поможет нам.

С 1917 года казачество костью в горле торчало у временщиков, которым, как заявлял один из их идеологов Н. И. Бухарин «наплевать на Россию». Именно за преданность Державе Российской и был устроен геноцид против казаков, который продолжается и по сей день. Льется кровь и горят казачьи хаты на Тереке, борются казаки Семиречинского, Уральско-го и Сибирского войск, оторванных злой волей губителей отечества от Матери России. О, Господи, ведь мы же русские. И если мы оставим все по-прежнему — грош нам цена. Но верю я, что живы еще казаки, а пока живо казачество — жива и Россия. Мой адрес: 630048 г. Новосибирск-48, ул. Немировича Данченко, д. 133/1, кв. 19. В. С. Кашляев.

В. С. Кашляев (Новониколаевск)

ПАСХАЛЬНАЯ СВЕЧКА

Из далекой, но близкой вам по сердцам России пишет в уважаемую газету «Наша Страна» Валерий Литвинов. Всего лишь пару раз встречал у знакомых вашу газету, но проникся к ней глубоким уважением и даже почтением. Я бы сравнил «Нашу Страну» с зажженной свечкой, что несут миряне православные домой после ночной пасхальной службы. Там, в Аргентине, видимо, очень вам недостает России...

Валерий Литвинов (Ростов)

ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС

На днях получил два номера «Нашей Страны» (2131, 2132). Особенный интерес вызвали у нас «Интервью «Нашей Страны» с разъяснением ее позиций по многим важнейшим концептуальным вопросам монархического устройства общества, а также раздел «Политическая хроника», в котором концентрируется информация из России и со всего мира об интересных событиях российского

патриотического и монархического движения. Это тем более ценно, что в последнее время реже стала встречаться самиздатовская монархическая литература, из которой только и можно было узнать о благотворных монархических процессах в нашем больном обществе.

Прошедшие выборы президента РСФСР показали выбор народа, но не поставили последнюю точку в споре о будущем государственном устройстве. Думаю, что общая неудовлетворенность жизнью, трудности, которыми нас пугают, возвращение к истокам, возрождение России, о стремлении к которому заявляет нынешнее руководство страны, рано или поздно поставят вечные вопросы с новой остротой.

Александр Зубков (Москва)

ИМПЕРИЯ УМИРАЕТ?

Одно скажу — нам сейчас очень трудно. Трудно во всех отношениях. Трудно даже говорить о какой бы то ни было цели действий в нашем закипающем котле. Мне начинает казаться, что все уже кончено. Империя умирает, уже давно, лет семьдесят. Упрощенно, если это позволительно по отношению к истории, ход болезни можно представить себе следующим образом. Российское государство строилось едва ли опираясь на какой-либо определенный проект. Его эмбрион, Московское княжество, имел возможность окрепнуть в относительно благоприятных условиях. Затем, начиная со времен княжеских усобиц и завоевания татарами, действия государственной политики постоянно детерминированы внешними обстоятельствами, как правило — защитой рубежей и, реже, необходимостью коммуникаций: Казань и Нижняя Волга, Дунай и Прибалтика, и т. д. и т. п.

Каждое территориальное расширение автоматически добавляло к локутному одеялу языков и народов что-то новое. Нивелирующая политика русификации благоприятного производилась последовательно и спорадически. Может быть даже не следует говорить об этом как о некоей последовательной, хотя и прерывистой, цепи мероприятий. В этом вопросе, также как и в прочих, действия определялись сиюминутной необходимостью. Далее. Слишком многое зависело от коллективных усилий — достаточно суровые природные условия, почти постоянная военная угроза и прочее способствовали формированию определенного небрежения к результатам деятельности отдельного индивидуума, за исключени-

ем, естественно, подвига. Хотя, подвиг только тогда подвиг, когда деяние это направлено на общее благо. Необходимость закрепощения большинства населения не могла не сказаться на отношении к труду и к собственности. Дарованная Царем Освободителем возможность начать строительство империи на новых основаниях, исходя из того, что каждый работник трудясь на себя, тем самым способствовал общему благу, в 60-х годах XIX века во многом оставалась именно возможностью и не более того. Бурный, взрывообразный промышленный переворот, случившийся позднее, протекал слишком быстро, чтобы к нему могли адаптироваться столь тонкие субстанции, как мораль и сознание, душа наконец.

Что греха таить, на рубеже прошлого и нынешнего веков очень и очень многие в России играли в революцию. Разумеется, «либерте, эгалите и фратерните» на разных уровнях сознания воспринималась по-разному. Полуграмотный ученик слесаря ладил бомбу, а блестяще образованный адвокат защищал метателя на процессе, вытаскивая его из петли. Причем, это не носило характер симбиоза.

Промышленный переворот обострил внутренние противоречия в русском обществе (я имею в виду не этническое отличие, а подданство), Первая Мировая война усугубила их. Поэтому, когда Империя тяжело заболела, когда ее институты ослабли, не столь многочисленный люмпен, ведомый кучкой беспринципных фанатиков, превратился для него в некое подобие тифозной вши, чей укус оказался роковым. Болезнь охватила весь организм, она убивала мозг и мускулы, интеллигентов и работников. Одних сразу, других — предварительно изуродовав «марксистско-ленинским учением». Внешне сохранялась оболочка могучей державы. Но ее органы подвергались ужасным изменениям. На престоле воцарился бандит и психопат; государственные, соборные и общинные институты были заменены убудочным эрзацем партийно-бюрократического аппарата, правоохранные органы превратились в свою противоположность, на смену стройной, логически обоснованной системе (пусть не лишенной недостатков, нуждающейся в модернизации, но гуманной по своей сути) пришел социалистический сюрреализм со всеми его прелестями. Тело империи, содрогаясь в конвульсиях еще могло сметать целые страны. Но это были именно конвульсии, страшные и бесцельные. 70 лет агонии для тысячелетнего организма не так уж много, коль даже простому смертному медицинская статистика отводит около двух недель на то же самое в конце жизни. Империя умерла, ее тело вступило в фазу распада. Отсюда и идиотия повальных суверенитетов, и одичание армии, и резня по национальному признаку. Едва ли возможно сейчас предсказать, какие лопухи и чертополохи расцветут на руинах. Да и какое это имеет значение?

Положа руку на сердце, был бы очень рад выслушать аргументированное опровержение, так как мой вариант толкования событий дает слишком мало оснований для оптимизма.

Ю. Бочкарев (Рига)

ПЕЧАТЬ

РАСЦВЕТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ В СССР

В № 11 «Литературной России» сообщается: «В городе Анадыре выходит первая и единственная на северо-востоке нашей страны литературная газета Ассоциации Чукотских Литераторов «Ярар» («Бубен»).

В номере же 13 читаем: «Вышел в свет первый номер журнала «Собор», орган православно-просветительного общества «Спа-

сение». Журнал рассчитан на русских читателей Бурятии, Иркутской и Читинской областей, по духу своему и слову близок газете «Литературный Иркутск».

Отметим еще, — хотя это уже из другой оперы, — упоминание здесь же о выходе первого номера «журнала приключений и фантастики» под названием «Сokol», выпускаемого «военно-патриотическим объединением «Отечество». Журнал-то такой, полагаем, публике очень нужен. Но об уровне его судить пока не можем, не имея случая с ним ознакомиться.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«БЕЛОЕ ДЕЛО»

Нам пишут из Орска:

Советские власти закрыли выходящую в этом городе Оренбургской области газету «Белое Дело». В первом номере этого издания было написано, что газета названа так «в память о белых воинах-добровольцах, сложивших головы в борьбе с большевицкой сатанократией, с оружием в руках отстаивавших свободу и человеческое достоинство от посягательств красночумных комиссаров».

В выходящей под двуглавым орлом газете было также написано, что убийство большевиками Императора Николая II «лишило белых последней возможности объединиться под лозунгом «За веру царя и отечество»».

АНДРЕЙ РАЕВСКИЙ

Нам пишут из Женевы:

Проживающий здесь молодой политолог Андрей Раевский приглашен Дворянским Собранием в Москву для чтения доклада посвященного основателю «Нашей Страны» И. Л. Солоневичу. В ноябре с. г. исполняется 100-летие со дня рождения автора «Народной монархии».

«НАШ СОВРЕМЕННИК»

Нам пишут из Москвы:

Определив себя как журнал «правый, консервативный», редактируемый С. Куняевым печатный орган обратился к русским политическим эмигрантам с просьбой поддержать его своей подпиской.

«Наш современник» подчеркнул, что его политическим ориентиром служат такие авторы как Иван Ильин, Иван Солоневич и генерал Петр Краснов. По словам журнала он может быть закрыт новыми властями, если не прямыми мерами, то путем экономического давления.

Журнал отметил, что он всегда был окружен враждебной желтой прессой: раньше — коммунистической, а теперь — либерально-демократической. Адрес: СССР 103750, ГСП, Москва, Цветной бульв. 30, «Наш современник».

МОЛЕБСТВИЯ И ПРИСЯГА

Нам пишут из Петербурга:

17 июля 1991 года, в день памяти Святых Царственных Мучеников в крипте во имя Святых Новомучеников и Исповедников Российских Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря (юрисдикции Русской Зарубежной Церкви) совершил Божественную литургию настоятель церкви Воскресения Христова города Медона во Франции, священник Михаил Арцимович (Западно-

Европейской епархии) в сослужении секретаря Западно-Американской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, протоиерея Петра Перекрестова, благочинного Северо-Западного округа Российской Православной Церкви, настоятеля Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, священника Сергия Перекрестова, иеромонаха Иннокентия (Вениаминова). По окончании службы, с проповедью, посвященной 73-й годовщине злодейского убийства Царской Семьи, обратился к собравшимся о. Михаил.

В этот день в храме впервые произнесена была особая Молитва Покаянная, читаемая в день убийства Царской Семьи. Прихожанам были вручены тексты Молитвы Покаянной и образки Святых Царственных Мучеников.

Позднее возле апсиды Казанской церкви священником Сергием Перекрестовым соборно с сослужащим духовенством был отслужен молебен Святых Царственных Мученикам.

В 14 часов там же священником Сергием Перекрестовым были приведены к присяге Русского Обще-Воинского Союза пятеро чинов Сводной казачьей сотни и совершен чин благословения в путь шествующим в соединении с молебном Святых Царственных Мученикам по случаю отправления сотни в поход по местам боев Северо-Западной армии с большевиками в 1919 году.

ИМПЕРЦЫ И «ПАМЯТЬ»

Нам пишут из Воронежа:

В годовщину царубийства здесь, в главном храме города, состоялось молебствие посвященное Царственным Мученикам. Служил архиепископ Никон. После молебствия члены Национально-Патриотического Фронта «Память» и Воронежской дружины Российского Имперского Союза-Ордена прошли по центральным улицам города до Петровского сквера, где было открыто собрание в память Царской Семьи.

Патриотические организации Воронежа уже собрали четыре тысячи подписей под обращением к Московской Патриархии с прошением канонизировать Царственных Мучеников по примеру Русской Зарубежной Церкви.

Телефон возглавителя имперцев в Воронеже Сергея Алямовского — 44-89-78. Телефон начальника местного отделения «Памяти» (васильевской), Александра Мосолова — 57-52-67.

«ОХОТА ЗА ВЕДЬМАМИ»

Нам пишут из Москвы:

Леворадикальные элементы в Москве требуют закрытия главных органов русской национальной печати («Наш Современник», «Молодая Гвардия», «Литературная Россия» и «День»). Покушение на свободу печати усугубляется попытками отнять у Союза Русских Писателей их дом в Москве.

ПАМЯТИ С. Ф. ШВЕДОВОЙ

Русская эмиграция потеряла большую артистку — Софью Федоровну Шведову-Вознесенскую, камерную и оперную певицу (сопрано).

Покойная родилась в 1910 году в Одессе, в семье кондитера. Очень способная девочка с детских лет была приучена к церковному пению в храме, в котором ее отец был церковным старостой. Окончив среднюю школу Соня поступила на физико-математический факультет Одесского университета. Уже будучи студенткой она продолжала петь в церковном хоре, что к концу 2-го курса угрожало исключением из университета. С большим трудом Соне удалось перевестись на физико-математический факультет Харьковского университета, который она и окончила в 1931 году.

Одновременно с прохождением курса в университете С. Ф. ходила еще в Одессе на вечернее отделение консерватории по классу пения, а затем, в Харькове, продолжала брать уроки пения у профессоров консерватории. В 1936 году С. Ф. вышла замуж за оперного певца И. М. Шведова, с которым и переехала в Киев.

В 1938 году С. Ф. была участницей Всесоюзного конкурса певцов, после которого провела целый ряд длительных артистических турне по просторам России. Она побывала в Грузии, в Армении, на Дальнем Востоке, а в 1940 году во Львове и Черновицах.

В Киевском оперном театре С. Ф. пела Микаэлу в опере «Кармен», а в 1941 году она исполняла

и более крупные роли. В июле 1943 года Киевский оперный театр был эвакуирован в город Познань, где к репертуару С. Ф. прибавилось много партий из опер Вагнера.

Кроме театральной деятельности чета Шведовых давала концерты в лучших залах Познани, всегда пользовавшиеся огромным успехом. Осенью 1944 года Шведовы провели концерт в пользу Русской Освободительной Армии при полном зале. Была собрана крупная сумма, которую С. Ф., в сопровождении Михаила Михайловича Бореля (от Национальной Организации Русской Молодежи) отвезла в Берлин и лично передала главнокомандующему РОА генералу А. А. Власову. В архиве С. Ф. бережно хранится фотография генерала с его автографом.

Конец войны застал С. Ф. в Италии. В Риме она давала концерты с хорошей посещаемостью, а после окончания войны вошла в артистическую группу по обслуживанию союзных войск, с которой разъезжала по всей Италии.

В начале 1947 года Софья Федоровна приехала в Буэнос Айрес. Вся русская колония Буэнос Айреса с благодарностью вспоминает, хотя и не частые, концерты и выступления С. Ф., всегда доставлявшие слушателям большое эстетическое удовольствие. Последние годы своей жизни С. Ф. жила на пенсии, часто слушала музыку и много читала.

Спите с миром, наша дорогая Софья Федоровна; да будет Вам пухом аргентинская земля.

Б. Гасан

Зарубежная жизнь

БЕЛАЯ РУССКАЯ КОЛОНИЯ В КОРДИЛЬЕРАХ

Несколько важных и радостных событий, о которых нельзя умолчать, произошло в русской колонии города Барилоче, в аргентинских Андах.

Год начался с приезда к нам долгожданного лагеря скаутов ОРЮР: они расположились в палатках, в сосновом лесу, на берегу озера на полуострове Сан Педро. Ожидали их с нетерпением. Взрослые вспоминали свое детство и юность, лагерь, костры, встречи. Дети воспринимали как что-то совсем незнакомое.

Было приятно видеть, как быстро сдружились наши дети с приехавшими. Поднятые флаги, молитва, ночные дежурства, походы, купанье и игры, оставили глубокий след в сердцах детей. Многие мечтают в будущем ездить в скаутский лагерь, где бы он ни был. Расставались со слезами.

Такие встречи так нужны нашей молодежи, оторванной от большой колонии русских в Буэнос Айресе. Хотя теперь здесь дети имеют постоянную субботнюю школу, в каждой семье стараются привить им веру в Бога, традиции, привычки, русский язык. И, все-таки, приезд большой группы русских детей — очень важен.

Долго еще звучали русские песни и никогда не забудется русский трехцветный флаг, развевающийся в нашем сосновом лесу. Большое спасибо Г. Л. Лукину за то, что смог в этом году устроить лагерь у нас и порадовать всех нас, а главное детей. Надеемся, что это не последний раз.

Второе событие — приезд русского ансамбля Машы Павловой. В нашем городе Барилоче существует уже 12 лет организация «Colectividades Europeas» («Европейские колонии»), шесть лет тому назад в них вошла и группа русских. Такие фестивали происходят каждый год в июле месяце. В это сообщество входят 11 европейских стран. Они устраивают большой парад на главной площади, где собираются все европейские группы в своих национальных костюмах и с национальными флагами. Парад проходит через город и все концентрируется в Муниципальном помещении. Сначала поднимают флаг аргентинский, а затем по очереди и все другие, включая и наш трехцветный флаг. В зале уже заранее устроены киоски различных национальностей, где можно купить национальные блюда и напитки..., а на сцене начинают выступать ансамбли разных наций. Это все продолжается три дня, с 7-ми вечера до 3-х часов утра.

В этом году участвовали испанцы, словенцы, швейцарцы и русские. Откровенно говоря, мы знали наперед, что русские танцы будут иметь успех, но такой — превзошел все наши ожидания. Все мы знаем об успехах группы Машы Павловой, но этот ансамбль превзошел самого себя. Успех был настолько большой, что танцевавших не отпустили со сцены.

Багодарим дорогую Машу Павлову за всю ее работу, за ее любовь ко всему русскому, за ее безграничную профессиональность.

Не можем обойти молчанием и не поблагодарить дорогого о. Владимира Шленева, что безвозмездно предоставил помещение в приходской школе в Вижа Бажестере (пригороде Буэнос Айреса) для репетиций и этим содействовал успеху ансамбля.

С радостью и нетерпением ждем всех вас, русских, к нам и еще раз всем тем, кто не забывает нас, говорим — большое русское спасибо!

Д. Иванов